

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.001

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ И ДЕЛЬТЫ ДОНА В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ

И. В. Толочко

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-05-80022

Дельты крупных рек с глубокой древности были зонами интенсивных этнокультурных контактов, в эпоху античности – эпицентрами активных цивилизационных процессов. Ярким примером является территория северо-восточного Приазовья, расположенная на стыке обширных природно-географических зон и крупных историко-географических территорий. Проблемы изучения и сохранения ценного природного и историко-культурного территориального комплекса региона являются актуальными на протяжении многих лет. Настоящее исследование посвящено изучению влияния природных и антропогенных факторов на процесс развития ландшафтов северо-восточного Приазовья в раннем железном веке на основе анализа археологических и литологических материалов прибрежных районов Краснодарского края и Ростовской области. Результаты данных естественнонаучных исследований, проведенных за последние годы, позволяют восстановить процессы трансформации природного облика северо-восточного Приазовья и Нижнего Подонья, начиная с эпохи среднего голоцена, в том числе – представить в общих чертах среду обитания и природный контекст, в котором существовали поселения бронзового – раннего железного века региона.

Ключевые слова: северо-восточное Приазовье, памятники археологии, ранний железный век, культурный ландшафт.

Изучение и сохранение культурных ландшафтов являются актуальными задачами как отечественной, так и мировой практики. Многочисленные публикации, посвященные разным аспектам культурно-ландшафтных исследований, определяют основные принципы изучения культурного ландшафта как

основы формирования историко-культурного пространства как в древности, так и в современности.

Культурный ландшафт нашей страны мало изучен вследствие его сложности как объекта изучения. Разнообразные научные концепции объединяются единым методологическим подходом, в

основе формирования которого лежит активное взаимодействие человеческой деятельности и природной среды [1; 2].

Понятие ландшафта играет все более важную роль в археологии. В некоторой степени этому способствует концептуальный сдвиг от изучения локальных участков к постановке вопросов о региональных изменениях ландшафтов в течение широкого хронологического диапазона. Данная концепция устраняет разрыв между естественно-научными и гуманитарными аспектами изучения памятников археологии, а также обеспечивает основу для разнообразных наблюдений и интерпретаций в отношении пространственной и временной динамики в организации древних систем поселений.

Существуют многочисленные определения парадигмы ландшафта: а) ландшафты не являются синонимом естественной природной среды, а, скорее, обозначают внешний мир опосредованно через субъективный человеческий опыт; б) окружающий ландшафт – это арена для деятельности человеческого сообщества, в) ландшафты – это динамические системы, которые находятся в тесной связи природных компонентов с их антропогенными трансформациями [3, 1-3].

Международное право по охране культурного наследия (ему следует и российское законодательство) трактует концепцию ландшафта как части ансамбля или исторического поселения и как объекта наследия.

В отечественной правовой практике предусматриваются мероприятия, связанные с охраной историко-культурных и природных комплексов – археологических и исторических памятников и ансамблей, являющихся результатом

взаимодействия природных и культурных составляющих культурного ландшафта [4].

Изучение палеоландшафтов акватории Азовского моря имеют длительную историю [5-7]. На протяжении последних пятнадцати лет сотрудниками Южного научного центра Российской академии наук (ЮНЦ РАН) осуществляются комплексные исследования, в результате которых была создана батиметрическая карта Азовского моря [8], построена карта донных отложений [9]. Полученные результаты исследований позволяют охарактеризовать изменения климата на протяжении голоценовой истории для всего региона Азово-Черноморского бассейна.

Территория северо-восточного Приазовья и Нижнего Подонья, включая дельту Дона, с древности является контактной зоной интенсивных культурных обменов. Динамика и интенсивность этнокультурных процессов обусловлена, прежде всего, географическим расположением региона на стыке обширных природно-географических зон и крупных историко-географических территорий – лесостепного Подонья, Поволжья, Северного Кавказа и Днепро-Донецкого региона, а также обилием природных ресурсов: плодородных почв, запасов пресной воды, строительных материалов: глины и известняков скальных пород, залегающих неглубоко и доступных для добычи. Через эту контактную зону с глубокой древности пролегали важнейшие сухопутные и водные пути коммуникаций.

Для настоящего исследования, кроме результатов полевых археологических разведок, использована выборка сведений из Единого государственного реестра объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [10], данных археологического мониторинга территорий из архивов Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края и Комитета охраны объектов культурного наследия Ростовской области об объектах культурного наследия, расположенных в границах территорий Ейского, Кущевского, Староминского, Щербиновского районов Краснодарского края, а также Азовского и Мясниковского районов Ростовской области. Правовой основой сохранения объектов культурного наследия на данной территории является общероссийское и региональное законодательство (Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; Закон Краснодарского края от 23.07.2015 г. № 3223-КЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края»; Областной закон от 02.03.2015 г. № 334-ЗС «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Ростовской области».

Интенсивные процессы культурно-этногенеза, отмечаемые в раннем железном веке в северо-восточном Приазовье и Нижнем Подонье, нельзя рассматривать в отрыве от процессов изменения окружающей среды. Для учета влияния экологических факторов необходимы комплексное рассмотрение и моделирование системы расселения кочевого и оседлого населения Приазовья в условиях реконструированных палеоландшафтов. Для этого помимо сбора информации об архео-

логических памятниках, необходимо принимать во внимание результаты геоморфологических, почвоведческих, палинологических исследований, данные геофизики и дистанционного зондирования Земли.

Результаты и данные естественно-научных исследований, проведенных за последние годы, позволяют восстановить достаточно подробную картину трансформации природного облика северо-восточного Приазовья и Нижнего Подонья начиная с эпохи среднего голоцена, в том числе представить в общих чертах среду обитания и природный контекст, в которых существовали поселения бронзового – раннего железного века. Можно выделить три основных фактора, важных для оценки развития поселенческих систем, каждый из которых заметно менялся в позднем голоцене: уровень моря, климатические условия, тип доминирующих природных ландшафтов [11].

Максимальные подъемы уровня Азовского моря отмечаются в хронологических интервалах от 7 до 4 тыс. л. н. (древнеазовская или новочерноморская трансгрессия) и от 2.3 до 1 тыс. л. н. (нимфейская трансгрессия). Эти этапы разделялись периодом (от 3.1-2.7 до 2.5-2.3 тыс. л. н.) кратковременного понижения уровня моря, соответствующего т. н. фанагорийской регрессии. Продолжительность этой регрессии, ее точные даты и величина падения уровня остаются дискуссионными вопросами, также как, в принципе, дискуссионным является и сам факт существования регрессии. Некоторые исследователи предлагают рассматривать этот период просто как стабилизацию положения уровня моря в промежуток времени между двумя выраженными

фазами трансгрессии. На протяжении последних 1.5 тыс. лет с точки зрения уровня режима предполагаются малоамплитудные повышения и понижения уровня моря, к ним относится, например, т. н. корсунская регрессия (1.6-1.2 тыс. л. н. – 580-305 л. н.).

Повышение уровня моря не было одномоментным и чередовалось с кратковременными регрессивными фазами, в пределах Таганрогского залива влияние древнеазовской трансгрессии стало ощущаться не позже 4.6 тыс. л. н. [12-15].

Во время фанагорийской регрессии обмеление Азовского моря максимально проявилось на площади современного Таганрогского залива (до –5–6 м относительно современного уровня). Осушенное морское дно подвергалось активной денудации, прибрежная зона представляла собой низменную заболоченную сушу с речными протоками [16-18]. Судя по геологическому строению дельты Дона, основным в это время был ее северный рукав Мертвый Донец [19]. Около 2.5-2.3 тыс. л. н. уровень моря вновь стал подниматься. Этот временной этап соотносится со временем проявления нимфейской трансгрессии и накоплением отложений новоазовского возраста. На пике трансгрессии (1.3-1.5 тыс. л. н.) прибрежные участки суши были затоплены водами наступающего моря, а край дельты Дона был восточнее своего современного положения [19].

Геоморфологическая характеристика береговой зоны Ейского лимана в эпоху нимфейской трансгрессии свидетельствует об активных эрозионных процессах в рыхлых береговых толщах, сопровождавшихся расширением речных долин. Поселения эпохи

бронзы и раннего железного века, если и существовали на побережье Ейского лимана, то не могли сохраниться из-за абразионных процессов. Согласно предварительным расчетам, за последние 2000 лет могло разрушиться около 2 км прибрежной зоны Ейского лимана [20]. Изучение акватории Таганрогского залива Азовского моря подтверждает выводы о значительном разрушении береговой линии: в районе Чумбурской косы на геофизических данных прослеживается выработанная в глине абразионная терраса, бровка которой расположена на расстоянии около 3 км от современного южного берега залива [16, 30]. Можно констатировать, что за последние несколько тысяч лет Таганрогский залив сильно менял размеры, глубину, конфигурацию берегов, менялись очертания и расположение дельты Дона. Все это подтверждается данными археологии, например, в результате интенсивного обрушения берегов в море ушла большая часть многослойного поселения Чумбур Коса I, которое датируется эпохой греческой архаики и ранним – развитым средневековьем [21, 8-17].

Помимо уровня моря, в северо-восточном Приазовье и Нижнем Подонье во второй половине голоцена отмечаются значительные изменения климата и типов ландшафта. В период 5.5-4 тыс. л. н. в Приазовье выявлено похолодание и увлажнение территории с увеличением роли широколиственных пород в растительном покрове, в этот же период на Восточно-Европейской равнине происходило максимальное продвижение лесов на юг, вплоть до бассейна Среднего Дона. В интервале 4-3.2 тыс. л. н. климат становится более засушливым, отмечается обеднение состава

разнотравья, распространяются засушливые ковыльно-типчаковые степи и засоленные почвы. В последующую фазу 3.2-2.5 тыс. л. н. лесные сообщества восстановили свои позиции, степи были покрыты растительностью, характерной для достаточно увлажненного и прохладного климата. К моменту окончания фанаторийской регрессии (ок. 2.5 тыс. л. н.) доля древесной растительности в растительном покрове заметно увеличивается, леса распространялись по пойме Дона шире, чем в настоящее время. Для периода 2.5-1.8 тыс. л. н. реконструируется неблагоприятная для развития лесной растительности теплая засушливая фаза, в ходе которой распространение получают разнотравно-злаковые и полынно-маревые степи. В последующем сменяется еще несколько фаз более влажного (1800-1500 л. н., 650-150 л. н.) и более сухого климата (1500-650 л. н.) [22].

Одним из важных этапов при рассмотрении динамики культурной составляющей ландшафтов северо-восточного Приазовья и Нижнего Подонья является изучение пространственного распределения археологических памятников (поселений и курганных могильников). Для этого создана археологическая геоинформационная система, включающая ряд тематических слоев и наборов данных (археологические карты, схемы, планы раскопов, исторического картографического материала, архивные почвенно-картографические материалы, геологические, гидроморфологические данные). Помимо архивной и тематической информации, в нее вошли результаты полевых работ инвентаризационного и разведочного плана.

Работы в дельте Дона и комплексный анализ имеющихся данных по-

зволили установить, что территория дельты Дона была плотно заселена с древних времен. Многие известные в дельте Дона археологические памятники имеют признаки нескольких археологических культур (от эпохи энеолита до средневекового и нового времени) и, в основном, расположены в центральной части дельты Дона, как правило, на территории больших массивов вытянутых широтно песчаных дюн («бугров»), хотя исследования последних лет доказывают, что области за пределами центральной части дельты также обладают значительным археологическим потенциалом. Значительное количество памятников сосредоточено в западной части дельты, в районе современного хут. Рогожкино и в его ближайших окрестностях. Основными промыслами населения в древности являлись, по-видимому, рыболовство и пастбищное скотоводство. Система расселения в древности была тесно связана с ландшафтом, максимальная концентрация поселений прослеживается на естественных возвышенностях в пойме Дона и по берегам стариц протоков Дона [23].

Характерным примером служит поселение Рогожкино XII и сопутствующий ему грунтовый могильник, датируемые эпохой энеолита, античности и средневековья (III тысячелетие до н. э., II-IV и VIII-X вв. н. э.). Памятник расположен вдоль гирла Каланча (Старый Дон), на гряде, разделенной небольшими ериками (Кабачным, Зарайченковым и Бубновым). Гряда является прирусловым валом гирл Большая Кутерьма и Каланча, сложенным, преимущественно, из незначительного почвенного слоя, суглинков и песка. В эпоху существования поселения в первом

тысячелетии н. э. (этап нимфейской трансгрессии) оно находилось на западном побережье центрального острова в дельте Дона. Слабогумусные, с низким содержанием питательных веществ почвы позволяли использовать землю в основном под пастбища для скота, причем на протяжении всего исторического периода сохранялась тенденция к перевыпасу и ухудшению состояния пастбищных угодий. Для жителей поселения главным занятием было рыболовство и обработка рыбных продуктов, в меньшей степени – пастбищный выпас скота.

Экспедиционные работы на южном побережье Таганрогского залива и в пойме Еи помогли выявить неизвестные ранее археологические памятники, что позволяет ставить вопрос о полноте и достоверности сложившихся в научной литературе представлений об этапах и ходе исторического развития этого региона в период раннего железного века. Археологические разведки проводились на побережьях Таганрогского и Ясенского заливов Азовского моря (от хут. Чумбур-Коса Азовского района Ростовской области до хут. Шиловка Ейского района Краснодарского края).

В результате археологической разведки были выявлены курганные могильники в основании Ейской косы (курганные группы Должанская 4-5). Раскопанные в 1993 г. в непосредственной близости курганы курганных групп Должанская 1-3 датировались в пределах II-I вв. до н. э., и были оставлены носителями раннесарматской археологической культуры. Они вели кочевой образ жизни, держась зимой поблизости от морского побережья, так как там было легче найти корм для скота. Сохранившиеся остатки поселений в этом

районе датируются средневековым временем (XIII-XIV вв.), вероятно, некоторые из них могут быть соотнесены с населенными пунктами, обозначенными на венецианских портоланах (морских картах) [24].

Разведками изучена также территория дельты реки Ея. Расположенные в дельте Еи курганы и стоянки относятся к средневековому времени (VIII-X и XII-XIII вв. н. э.). По архивным данным, на участке правобережья Еи, а также на территории к югу от Ейска во время разведок 1920-х гг. были открыты могильники кочевников – средневековые курганы с каменными изваяниями – «бабами». При этом многочисленные курганы между ст. Камышеватской и Ясенской, расположенные по побережью, оказались разрушенными оползневными процессами. В 1972 г. археологические раскопки проводились на правобережье Еи у хут. Сонино Азовского района Ростовской области. Был раскопан курганный могильник Сонино (курганы 1-8, датированные эпохой бронзы, сарматским временем, эпохой средневековья (XII-XIII вв.)) [25-26]. В 2020 г. проводились раскопки поселения Сонино I и курганных могильников Сонино V, VI, VII, поселение датировано эпохой поздней бронзы и салтово-маяцким временем (VIII-X вв.), курганы относились к сарматской эпохе и средневековью.

Исходя из сформированной базы данных археологических памятников и впервые произведенного комплексного анализа размещения памятников раннего железного века в северо-восточном Приазовье и Нижнем Подонье, можно предложить следующую модель, объясняющую наблюдаемые в базе данных структурные особенности. Наибо-

лее вероятно, что по долине Еи проходили маршруты перекочевков прикубанских номадов. Причиной сравнительно слабого освоения территории оседлым населением может быть, предположительно, дефицит качественной питьевой воды, так как в реке Ея наблюдается повышенная минерализация воды, увеличивающаяся от ее истока к устью. По этому параметру вода непригодна для питья на всем протяжении реки, такая же ситуация с качеством воды у рек Челбас и Бейсут, в отличие, например от малых степных рек Кирпили и Понура, общая минерализация которых не превышает допустимого уровня.

Исключительно богатая биоресурсами дельта Дона с внутренними областями, незатапливаемыми ни в половодье, ни при ветровых нагонах воды, служила безопасным местом для обустройства постоянных поселений, при этом не исключено, что здесь же располагались и зимники кочевников, а какие-то маршруты перекочевков транзитом проходили через дельту [27]. Притягательность дельты была особенно велика в условиях предполагаемого пониженного уровня моря в период фангорийской регрессии. С учетом клима-

тических реконструкций возвышенная внутренняя островная часть дельты была покрыта в это время разнотравными степными и луговыми участками, с большим участием лесной растительности, столь важной для хозяйственной жизни поселений. Неудивительно, что именно в этот период в дельте Дона возникает крупное Елизаветовское городище, населенное скифами, которое превратилось в IV в. до н. э. в основной центр торговли между греками и племенами Подонья.

Небольшое число выявленных археологических памятников раннего времени (эпоха бронзы, античность) в прибрежной зоне Азовского моря на отрезке дельта Дона – Ясенский залив может объясняться активной абразией легко размываемых суглинистых берегов. Вполне вероятно, что ранние памятники существовали здесь в устьях крупных балок, однако в настоящее время это трудно как-нибудь подтвердить, так как ранние археологические материалы пока описаны лишь по немногочисленным случайным сборам на пляжах. Подобного рода материалы, происходящие из непо потревоженного культурного слоя поселений, почти неизвестны.

1. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1. С. 62-70.

2. Каганский В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 26-40.

3. Braund D., Stolba V. F., Peter U. Environment and Habitation around the Ancient Black Sea. Berlin, Boston, De Gruyter, 2021. 383 p.

4. Мулярова Е. В. Культурный ландшафт как правовая категория // Журнал Института Наследия. 2016. № 4 (7). С. 1-16.

5. Лисицын К. И. Геологические условия предполагаемой трассы канала в дельте р. Дона и у южного берега Таганрогского залива // Водная магистраль Волга –

Дон – Азовское море. Вып. 3. Технические и экономические материалы. Ростов н/Д, 1925. С. 123-165.

6. Хрусталева Ю. П., Щербаков Д. А. Позднечетвертичные отложения Азовского моря и условия их накопления. Ростов н/Д, 1974. 148 с.

7. Шнюков Е. Ф., Орловский Г. Н., Усенко В. П., Григорьев А. В., Гордиевич В. А. Геология Азовского моря. Киев, 1974.

8. Матишов Г. Г. Новые данные о геоморфологии дна Азовского моря // Доклады Академии наук. 2006. Т. 409. № 3. С. 375-380.

9. Матишов Г. Г. Сейсмопрофилирование и картирование новейших отложений дна Азовского моря // Вестник Южного научного центра. 2007. Т. 3. № 3. С. 32-40.

10. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

11. Гарбузов Г. П., Толочко И. В. Природные и антропогенные факторы в динамике ландшафтов северо-восточного Приазовья в раннем железном веке: опыт изучения (по археологическим материалам) // Закономерности формирования и воздействия морских, атмосферных опасных явлений и катастроф на прибрежную зону РФ в условиях глобальных климатических и индустриальных вызовов («Опасные явления-III»): Материалы III Международной научной конференции памяти члена-корреспондента РАН Д. Г. Матишова. Ростов н/Д, 2021. С. 389-399.

12. Балабанов И. П., Измайлов Я. А. Изменение уровня и гидрохимического режимов Черного и Азовского морей за последние 20 тысяч лет // Водные ресурсы. 1988. № 6. С. 54-62.

13. Беркович К. М., Тимофеева В. В. 2007. Морфология и направленные деформации русла Нижнего Дона // Геоморфология. 2007. № 3. С. 54-62.

14. Иванов В. В., Кортаев В. Н., Римский-Корсаков Н. А., Пронин А. А., Чернов А. В. Строение поймы и динамика русла Нижнего Дона // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2013. № 5. С. 60-66.

15. Матишов Г. Г., Польшин В. В., Титов В. В., Швердяев И. В. Голоценовая история азовского шельфа // Наука юга России. 2019. Т. 15. № 1. С. 42-53.

16. Матишов Г. Г., Польшин В. В. Изменение уровня Азовского моря и условия осадконакопления в голоцене // Палеогеография Приазовья в голоцене. Ростов н/Д, 2019. С. 27-33.

17. Маев Е. Г., Мысливец В. И., Зверев А. С. Строение верхнего слоя осадков и рельеф дна Таганрогского залива Азовского моря // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2009. № 5. С. 78-82.

18. Копылов В. П., Рылов В. Г. Историко-географические предпосылки начала освоения греками устьевой области реки Танаис // Древнее Причерноморье. Одесса, 2006. С. 86-97.

19. Зайцев А. В., Зеленичиков Г. В. Голоцен дельты Дона // Геология, география и экология океана: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д. Г. Панова (Ростов-на-Дону, 8-11 июня 2009 г.) / Под ред. Г. Г. Матишова. Ростов н/Д, 2009. С. 124-126.

20. Артюхин Ю. В., Артюхина О. И., Родионова Н. Б. Ейское морское побережье: история и проблемы освоения, природные основы реконструкции. Ейск, 2015.
21. Зенюк Д. И., Польшин В. В., Толочко И. В. Новое античное поселение у Чумбур-косы // Большой Ромбит: Сборник статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Ейск, 2015. Вып. 2. С. 8-17.
22. Матишов Г. Г., Новенко Е. Ю., Красноруцкая К. В. Динамика ландшафтов Приазовья в позднем голоцене // Вестник ЮНЦ РАН. 2011. Т. 7. № 3. С. 35-43.
23. Гарбузов Г. П., Белов В. В., Толочко И. В. Проблемы формирования археологической базы данных для территории природного парка «Донской» (участок «Дельта Дона») // Вестник ЮНЦ. 2009. Т. 5. № 3. С. 49-58.
24. Волков И. В. Исследования Южнороссийской комплексной экспедиции в Приазовье в 1995-1997 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. Азов, 1998. С. 48-53.
25. Горбенко А. А., Максименко В. Е., Лукьяшко С. И., Коренько В. А. Раскопки курганов в бассейнах рек Еи и Кагальник // Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. Т. 6. 1972-1974 гг. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. М., 2020. С. 288-289.
26. Лукьяшко С. И., Максименко В. Е., Горбенко А. А., Коренько В. А. Раскопки курганов в бассейнах рек Еи и Кагальника // Археологические открытия за 1972 г. М., 1973. С. 134-136.
27. Копылов В. П. Население Северо-Восточного Приазовья в конце VII-IV вв. до н. э.: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

Tolochko, Irina V. – Southern Scientific Centre of RAS (Rostov-on-Don, Russia);
i-r-69@mail. ru

CULTURAL LANDSCAPES OF THE NORTHEASTERN PRIAZOV REGION AND THE DON DELTA IN THE EARLY IRON AGE: PROBLEMS OF STUDY AND PROTECTION.

Keywords: northeastern Azov region, archaeological sites, early Iron Age, cultural landscape.

Since ancient times, the deltas of large rivers were zones of intense ethnocultural contacts; in the era of antiquity, they have been the epicenters of active civilizational processes. A striking example is the territory of the northeastern Azov region, located at the junction of vast natural and geographical zones and large historical and geographical territories. The problems of studying and preserving the valuable natural, historical and cultural territorial complex of the region have been relevant for many years. This study is devoted to the study of the influence of natural and anthropogenic factors on the development of landscapes in the northeastern Azov region in the early Iron Age based on the analysis of archaeological and lithological materials of the coastal regions of Krasnodar Territory and Rostov Region. The results of these natural scientific studies carried out in recent years make it possible to restore the processes of transformation of the natural appearance of the northeastern Azov and Lower Don regions, starting from the Middle Holocene, including early Iron Age region to provide an outline of the habitat and the natural context in which the Bronze settlements existed.

REFERENCES

1. Kagansky, V.L. *Kul'turnyi landshaft: osnovnye kontseptsii v rossiiskoi geografii* [Cultural landscape: basic concepts in Russian geography]. *Observatoriya kul'tury: zhurnal-obozenie* [Observatory of culture: journal-review]. 2009, no. 1, pp. 62-70.
2. Kagansky, V.L. *Issledovanie rossiiskogo kul'turnogo landshafta kak tselogo i nekotorye ego rezul'taty* [Research of the Russian cultural landscape as a whole and some of its results]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research]. 2011, no. 4 (5), pp. 26-40.
3. Braund, D., Stolba, V. F., Peter, U. *Environment and Habitation around the Ancient Black Sea*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2021. 383 p.
4. Mulyarova, E. V. *Kul'turnyi landshaft kak pravovaya kategoriya* [Cultural landscape as a legal category]. *Zhurnal Instituta Naslediya* [The Heritage Institute Journal]. 2016, no. 4 (7), pp. 1-16.
5. Lisitsyn, K.I. *Geologicheskie usloviya predpolagaemoi trassy kanala v del'te r. Dona i u yuzhnogo berega Taganrogskego zaliva* [Geological conditions of the proposed channel route in the Don River delta and near the southern shore of the Taganrog Bay]. *Vodnaya magistral' Volga – Don – Azovskoe more. Vyp. 3. Tekhnicheskie i ekonomicheskie materialy* [Water main Volga – Don – Azov Sea. Iss. 3. Technical and economic materials]. Rostov-on-Don, Severo-Kavkazskaya planovaya komissiya pri Kraevom ispolnitel'nom komitete, 1925, pp. 123-165.
6. Khrustalev, Yu. P., Shcherbakov, D. A. *Pozdnechetvertichnye otlozheniya Azovskogo morya i usloviya ikh nakopleniya* [A Late Quaternary deposits of the Azov Sea and conditions of their accumulation]. Rostov-on-Don, Rostov State University, 1974. 148 p.
7. Shnyukov, E. F., et al. *Geologiya Azovskogo moray* [Geology of the Azov Sea]. Kiev, Naukova dumka, 1974. 248 p.
8. Matishov, G. G. *Novye dannye o geomorfologii dna Azovskogo morya* [New data on the geomorphology of the bottom of the Azov Sea of]. *Doklady Akademii nauk* [Reports of the Academy of Sciences]. 2006, vol. 409, no. 3, pp. 375-380.
9. Matishov, G.G. *Seismoprofilirovanie i kartirovanie noveishikh otlozhenii dna Azovskogo morya* [Seismic profiling and mapping of the latest sediments of the bottom of the Azov Sea]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Centra* [Bulletin of the Southern Scientific Center]. 2007, vol. 3, no. 3, pp. 32-40.
10. *Svedeniya iz Edinogo gosudarstvennogo reestra ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii* [Information from the Unified State Register on cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation]. [electronic resource]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>
11. Garbuzov G.P., Tolochko I.V. *Prirodnye i antropogennye faktory v dinamike landshaftov severo-vostochnogo Priazov'ya v rannem zheleznom veke: opyt izucheniya (po arkheologicheskim materialam)* [Natural and anthropogenic factors in the dynamics of landscapes of the north-eastern Azov region in the early Iron Age]. *Zakonomernosti formirovaniya i vozdeistviya morskikh, atmosferynykh opasnykh yavlenii i katastrof na pribrezhnyuyu zonu RF v usloviyakh global'nykh klimaticheskikh i industrial'nykh vyzovov*

(«Opasnye yavleniya-III'): *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati chlena-korrespondenta RAN D. G. Matishova* [Regularities of the formation and impact of marine, atmospheric hazards and disasters on the coastal zone of the Russian Federation in the context of global climatic and industrial challenges («Hazardous phenomena-III'): Proceedings of the III International Scientific Conference in memory of RAS Corresponding Member D. G. Matishov]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of RAS, 2021, pp. 389-399.

12. Balabanov, I. P., Izmailov, Ya. A. *Izmenenie urovneвого i gidrokhimicheskogo rezhimov Chernogo i Azovskogo morei za poslednie 20 tysyach let* [Changes in the level and hydrochemical regimes of the Black and Azov Seas over the past 20 thousand years]. *Vodnye resursy* [Water resources]. 1988, no. 6, pp. 54-62.

13. Berkovich, K. M., Timofeeva, V. V. *Morfologiya i napravlennye deformatsii rusla Nizhnego Dona* [Morphology and directed of deformations of the Lower Don riverbed]. *Geomorfologiya* [Geomorphology]. 2007, no. 3, pp. 54-62.

14. Ivanov, V. V., et al. *Stroenie поймы i dinamika rusla Nizhnego Dona* [The structure of the floodplain and the dynamics of the Lower Don riverbed]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Moscow University Herald. Geography]. 2013, no. 5, pp. 60-66.

15. Matishov, G. G., et al. *Golotsenovaya istoriya azovskogo shel'fa* [The Azov Sea Holocene History]. *Nauka yuga Rossii* [Science in the South of Russia]. 2019, vol. 15, no. 1, pp. 42-53.

16. Matishov, G. G., Polshin, V. V. *Izmenenie urovnya Azovskogo morya i usloviya osadkonakopleniya v golotsene* [Changes in the level of the Sea of Azov and sedimentation conditions in the Holocene]. *Paleogeografiya Priazov'ya v golotsene* [Paleogeography of the Azov Sea in the Holocene]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of RAS, 2019, pp. 27-33.

17. Maev, E. G., Myslivets, V. I., Zverev, A. S. *Stroenie verkhнего sloya osadkov i rel'ef dna Taganrogskogo zaliva Azovskogo morya* [The structure of the upper layer of sediments and the relief of the bottom of the Taganrog Bay of the Azov Sea]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Moscow University Herald. Geography]. 2009, no. 5, pp. 78-82.

18. Kopylov, V. P., Rylov, V. G. *Istoriko-geograficheskie predposylki nachala osvoeniya grekami ust'voi oblasti reki Tanais* [Historical and geographical prerequisites for the beginning of the development of the estuary region of the Tanais River by the Greeks]. *Drevnee Prichernomor'e* [Ancient Black Sea region]. Odessa, 2006, pp. 86-97.

19. Zaitsev, A. V., Zelenshchikov, G. V. *Golotsen del'ty Dona* [Holocene of the Don Delta]. *Geologiya, geografiya i ekologiya okeana: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya D. G. Panova (Rostov-na-Donu, 8-11 iyunya 2009 g.)* [Geology, geography and ecology of the ocean: Proceedings of the International Scientific Conference on 100th anniversary of D. G. Panov (Rostov-on-Don, June 8-11, 2009)]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of RAS, 2009, pp. 124-126.

20. Artyukhin, Yu. V., Artyukhina, O. I., Rodionova, N. B. *Eiskoe morskoe poberezh'e: istoriya i problemy osvoeniya, prirodnye osnovy rekonstruktsii* [Yeisk sea coast: history

and problems of development, natural foundations of reconstruction]. Eisk, Fond nauki i obrazovaniya, 2015. 205 p.

21. Zenyuk, D. I., Polshin, V. V., Tolochko, I. V. *Novoe antichnoe poselenie u Chumburkoy* [A new ancient settlement near the Chumbur spit]. *Bol'shoi Rombit: Sbornik statei po istorii i istoricheskoi geografii Vostochnogo Priazov'ya* [Big Rombite: Collection of articles on the history and historical geography of the Eastern Azov region]. Eisk, 2015, iss. 2, pp. 8-17.

22. Matishov, G. G., Novenko, E. Yu., Krasnorutskaya, K. V. *Dinamika landshaftov Priazov'ya v pozdnem golotsene* [Dynamics of the Azov Sea landscapes in the Late Holocene]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra* [Herald of the Southern Scientific Centre]. 2011, vol. 7, no. 3, pp. 35-43.

23. Garbuzov, G. P., Belov, V. V., Tolochko, I. V. *Problemy formirovaniya arkhologicheskoi bazy dannykh dlya territorii prirodnogo parka «Donskoi' (uchastok «Del'ta Dona»)»* [Problems of forming an archaeological database for the territory of the Donskoy Natural Park (the Don Delta site)]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra* [Herald of the Southern Scientific Centre]. 2009, vol. 5, no. 3, pp. 49-58.

24. Volkov, I. V. *Issledovaniya Yuzhnorossiiskoi kompleksnoy ekspeditsii v Priazov'e v 1995–1997gg.* [Studies of the South Russian complex expedition in the Azov region in 1995-1997]. *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1995-1997 gg.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 1995-1997]. Azov, 1998, pp. 48-53.

25. Gorbenko, A. A., et al. *Raskopki kurganov v basseinakh rek Ei i Kagal'nik* [Excavation of burial mounds in the basins of the Eya and Kagalnik rivers]. *Otchety o polevykh issledovaniyakh. Katalog. T. 6. 1972-1974 gg. Nauchno-otraslevoi arkhiv Instituta arkhologii RAN* [Reports on field research. Catalog. Vol. 6. 1972-1974 Scientific and industrial archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Institute of Archaeology, 2020, pp. 288-289.

26. Lukyashko, S. I., et al. *Raskopki kurganov v basseinakh rek Ei i Kagal'nika* [Excavations of burial mounds in the basins of Eya and Kagalnik]. *Arheologicheskie otkrytiya za 1972 g.* [Archaeological discoveries in 1972]. Moscow, 1973, pp. 134-136.

27. Kopylov, V. P. *Naselenie Severo-Vostochnogo Priazov'a v kontse VII-IV vv. do n. e.* [The Population of the North-Eastern Azov Sea region at the end of VII-IV centuries BC]. Candidate dissertation (in History). St. Petersburg, 2000.